

ФАБРИКИ МЫСЛИ

Джон Макган – старший научный сотрудник Исследовательского института внешней политики, США, директор программы «Think tanks и внешняя политика», глава группы, подготовившей рейтинг The Think Tank Index. Его исследование всесторонне описывает феномен, насчитывающий в политической и интеллектуальной жизни около полувека истории.

Think tanks («аналитические центры») – так во время Второй мировой в США начали называть группы экспертов, работающих в защищенном от вражеских атак месте наподобие бункера. После войны понятие закрепилось и вошло в обиход. Сегодня появление подобных аналитических центров – реакция на определенный общественный или политический запрос.

Первая волна возникновения think tanks в США (1910–1930) была связана с новой ролью Америки как ключевого полюса международной политики. Тогда возникли нынешние гиганты рынка – Фонд Карнеги и Брукингский институт. Другим важным фактором роста числа «фабрик мысли» в Штатах стало развитие прогрессистской политики в период Франклина Рузвельта: роль федерального правительства в регулировании экономических и социальных процессов выросла и понадобилась экспертиза принимаемых решений. Так возник, к примеру, Институт Гувера при Стэнфордском университете. Следующим стимулом для развития фабрик мысли стала холодная война. Так появилась легендарная «Рэнд корпорейшн» – один из лидеров в сфере анализа и экспертизы политических и экономических решений. Возникнув изначально как де-факто исследовательский центр при ВВС США, «Рэнд» занималась разработкой сценариев ядерной войны и военно-политического противостояния Америки и Союза. Сегодня работать в «Рэнд» – мечта американского аналитика. Еще один этап развития американских аналитических центров – рост так называемых центров влияния. Аналитические центры ставили перед собой не просто задачу объективной экспертизы, но стали продвигать и определенную идеологическую повестку. Пример такого центра – Институт Катона.

В России развитие фабрик мысли началось несколько позже, чем в Америке. И толчок к развитию дала холодная война. Партийное руководство

столкнулось с тем, что мир стал полем конкуренции между капиталистическим и социалистическим мировоззрением. Страны Африки, Латинской Америки, Азии – об их специфике высшее руководство имело весьма смутные представления. Поэтому в 1950–1960-х создаются центры, специализацией которых становятся регионы мира. Возникают ИМЭМО, Институт США и Канады, Институт стран Азии и Африки и другие.

В отличие от Штатов, в нашей стране внешнеполитическая ориентация think tank'ов была более ярко выражена. Внутренняя экспертиза была ограничена и осуществлялась более закрытыми учреждениями при ЦК и КГБ. Перестройка вдохнула новую жизнь в аналитические центры. Появились think tank'и, во главе которых стояли известные публичные деятели, в основном демократы. Егор Гайдар основал Институт экономики переходного периода (ИЭПП), при Григории Явлинском появился Центр экономических и политических исследований (ЭПИ-Центр), Геннадий Бурбулис создал центр «Стратегия», Михаил Горбачев основал «Горбачев-фонд». Эти институты сотрудничали с политическими партиями, с которыми у их основателей были связи. ИЭПП работал с «Выбором России», позже с «Демвыбором России», ЭПИ-Центр – с «Яблоком», а «Горбачев-фонд» с Социал-демократической партией России.

Параллельно стали развиваться академические центры, не связанные со структурами Академии наук. Здесь можно назвать фонд «ИНДЕМ», основанный Георгием Сатаровым. Они работали и работают по модели «университета без студентов».

Придя к власти, Владимир Путин продемонстрировал запрос на создание стратегии развития России. Появилась «Стратегия-2010», созданная Центром стратегических разработок (ЦСР), который возглавлял тогда Герман Греф. Однако после написания стратегии ЦСР оказался не у дел. Хотя и возникали новые подразделения (Поволжье, Северо-Запад), однако интеллектуального влияния центр не имел. Кроме того, после образования ИНСОР часть сотрудников перешла в новый орган. В целом в 2000-х годах существовал тренд к развитию аналитических центров, как «приводных ремней» государства, не только снабжающих предста-

вителей власти экспертизой, но и продвигающих определенную повестку дня, выгодную им.

Сравнивая «мозговые тресты» России и США, нужно отметить различные модели финансирования. В Америке распространена модель фабрик мысли как «некоммерческих корпораций», предоставляющих интеллектуальный продукт клиентам. Также фабрики мысли могут взаимодействовать с одним заказчиком, представленным, скажем, министерством или агентством. Но в целом данный рынок – это высококонкурентная среда, где каждый центр продвигает свой продукт. В России распространенными моделями являются спонсорство либо через систему грантов, либо через личные связи руководителя аналитического центра с представителями бизнеса и власти, которые заказывают исследования и проекты. То есть высока роль фактора межличностных связей, где значимы не центры сами по себе, а ресурс их руководства. Различаются и кадровые возможности. В США и Великобритании зачастую руководители аналитических центров приглашаются на руководящие должности в правительство и бизнес. Так, выходец из «Рэнд корпорейшн» Роберт Макнамара возглавлял министерство обороны при Кеннеди и Джонсоне и привел в ведомство группу ученых на должности своих заместителей и глав департаментов. Нынешний глава Брукингского института Струоб Тэлботт при Клинтоне был заместителем государственного секретаря США. Экс-глава Московского центра Карнеги Майкл Макфол сейчас помощник президента Обамы. Проработав на высоких должностях, люди возвращаются обратно в исследовательские центры. То есть работа в фабриках мысли не воспринимается как исключительно точка старта для политической и бизнес-карьеры.

Think tanks в России, и США формировались, позиционируя себя идеологически. В США вполне нормальной является ситуация, когда мозговой центр позиционирует себя как более консервативный или прогрессистский. Например, фонд «Наследие», Американский институт предпринимательства, Институт Гувера стоят на консервативных позициях. Институт Катона – либертарианских. Брукингский институт, Фонд Карнеги, Центр Картера – левоцентристских. ■

Даниил Воронин
специально для РЖ